

Линь Аньло про себя радовалась, что при побеге прихватила те письма. Она и подумать не могла, что эти маленькие желтоватые конверты станут таким важным компроматом на Сюй Аня, достаточным, чтобы у Сюй Шэна хватило уверенности защитить её.

Этот дворцовый пир устроили в честь успешного возвращения Маркиза Пинъаня из похода на Северо-Запад. Маркиз был мужчиной средних лет, статным и красивым, но даже официальный мундир не мог скрыть его мощные, бугрящиеся мышцы.

Император сначала, словно директор школы или начальник на корпоративном собрании, произнёс длинную речь перед началом банкета. Суть её сводилась к трём пунктам: во-первых, восхваление героических подвигов Маркиза Пинъаня; во-вторых, ностальгические воспоминания о суровых временах, когда такие столпы государства, как Маркиз, были особенно ценны; в-третьих, он попутно похвалил других чиновников, показавших хорошие результаты в этом году.

Линь Аньло слушала и клевала носом, думая: во все времена и в любом мире начальники действуют по одному шаблону.

— Мой начальник не такой, — отозвалась Система. — Он никогда не говорит пустого. Я люблю свою работу, я люблю своего начальника, я готова отдать ему всё своё тепло и свет!

— Если ты говоришь это здесь, начальник случайно не услышит? — спросила Линь Аньло.

— ...Услышит.

— Ха, лицемерка!

Маркиз Пинъань не стал подыгрывать Императору, изображая на глазах слёзы умиления; он спокойно принял награду и сел за стол пить и закусывать. Император, казалось, привык к такому, и, закончив речь, объявил банкет открытым.

На дворцовые пиры обычно разрешалось приводить домочадцев, чтобы молодые отпрыски знатных семей могли присмотреться друг к другу. Многие девушки то и дело бросали взгляды на Сюй Шэна, но никто не решался подойти и заговорить с ним.

Мимо Сюй Шэна проходила дворцовая служанка с подносом, на котором стоял кувшин с вином. Вдруг кувшин опрокинулся, крышка слетела, и всё содержимое вылилось прямо на голову Линь Аньло. Холодная жидкость залила её с ног до головы.

Пока ошарашенная Линь Аньло пыталась прийти в себя, служанка упала на колени и принялась бить поклоны:

— Прошу прощения, Ваше Высочество! Это моя нерасторопность, я зацепилась за собственный подол и облила эту девушку. Позвольте мне проводить её, чтобы она сменила одежду.

Линь Аньло отпрянула назад и прошептала Сюй Шэну:

— Я не пойду. Если уйду, то точно не вернусь живой.

Кто же не знает таких трюков? Эту девицу подослал Сюй Ань, и, скорее всего, она хочет заманить её куда-нибудь, чтобы прикончить. Но проблема была в том, что Линь Аньло действительно была мокрой с головы до ног, и в таком виде оставаться на банкете было невозможно.

От Сюй Шэна будто повеяло холодом. Он даже не взглянул на служанку:

— Разве дворцовый пир — это место для подобных оплошностей? Ты заставила мою служанку опозориться на глазах у всех. Неужели ты думаешь, что всё решится простой сменой одежды?

Стражники, стоявшие рядом, проявили прыть и потащили служанку прочь. Сюй Шэн поднялся и под всеобщими взглядами покинул зал вместе со своей служанкой.

После его ухода молодёжь начала шушукаться, обсуждая сплетни о том, что Наследный принц неразлучен со своей служанкой и их связывают необычные отношения. Наследный принц и его супруга тоже слышали эти разговоры, и лица их помрачнели. Ведь если бы Сюй Шэн сблизился с дочерью какого-нибудь знатного чиновника, они бы только обрадовались и помогли устроить этот брак. Но если Наследный принц, который никогда не жаловал женщин, проявляет интерес к служанке с лисьим личиком, ничего хорошего в этом нет.

Когда Линь Аньло вернулась, переодевшись, она заметила, что Наследный принц и его супруга смотрят на неё как-то... опасно.

Что она опять сделала?!

Вернувшись, Сюй Шэн сразу подошёл к Императору. Сквозь толпу чиновников Линь Аньло увидела, как он обменялся с правителем парой фраз, а затем указал на неё. Взгляд Императора упал на девушку. Она украдкой взглянула на Сюй Аня: тот смотрел на Императора и Сюй Шэна, сжимая руки в кулаки так, что побелели костяшки, словно пытаясь сдержать порыв броситься вперёд.

Неужели Сюй Шэн прямо сейчас рассказал Императору, что тот носит рога? Вот это поворот! Линь Аньло почувствовала нервное возбуждение и азарт. Но почему Император смотрит только на неё?

Вскоре Сюй Шэн поманил её к себе, приказывая подойти. Линь Аньло, пребывая в полном недоумении, встала и под взглядами присутствующих поднялась по ступеням к трону.

Император с любопытством спросил:

— Шэн-эр говорит, что после тяжёлой болезни ты научилась предсказывать погоду. Это

правда?

Линь Аньло: Э? Что за бред?

Она вспомнила: после той болезни, всякий раз, когда небо затягивало тучами, она брала с собой зонт. Иногда утром дождя не было, но она всё равно брала зонт и настаивала, чтобы Сюй Шэн сменил обувь. Когда он спрашивал почему, она объясняла:

— Господин, открою вам секрет: после того как я промокла под дождём и заболела, у меня открылся дар предвидеть погоду. Вот увидите, к полудню обязательно пойдёт дождь.

Позже, в один пасмурный день, когда Сюй Шэн собрался переобуться, она сказала:

— Не нужно. Будет пасмурно лишь немного, к полудню распогодится.

С тех пор Сюй Шэн часто спрашивал её: — Погода изменится в ближайшее время? — и она, используя функцию точного прогноза Системы, каждый раз безошибочно называла погоду на следующий отрезок времени.

Сюй Шэн запомнил эту мелочь и теперь выложил всё Императору. Линь Аньло моргнула, а затем твёрдо и гордо произнесла:

— Рабыня клянётся, это правда. Если Ваше Величество не верит, я... я сейчас подробно расскажу вам о погоде на завтра, а вы сможете проверить.

Линь Аньло: Система!

— Динь! Ваш чит-код активирован. Прогноз погоды в императорском дворце на завтра: с полуночи до девяти двадцати семи утра, а также с четырнадцати пятидесяти трёх до семнадцати сорока — пасмурно, лёгкий ветерок. С четырнадцати пятидесяти трёх до семнадцати сорока — переменная облачность, без осадков, штиль. Максимальная температура двадцать семь градусов, минимальная...

В глазах Императора и Сюй Шэна она просто стояла с закрытыми глазами, размышляя, а на деле слушала болтовню Системы и переводила данные на древний счёт времени.

Закончив, она открыла глаза и уверенно заявила:

— Завтра не будет дождя, но и ясного неба тоже. Только к часу Вэй на небе покажется солнце.

Она сказала это просто, но если бы ошиблась хоть в слове, её дар предсказания поставили бы под сомнение.

В зале раздался грохот: кто-то вскочил, опрокинув стол. Сюй Ань, который после её ухода пил

чашу за чашей, казалось, окончательно опьянел. Его глаза налились кровью, он выглядел как кровожадный демон, пышущий злобой. Он взревел:

— Брат мой! Не слушай эту ведьму и Шэн-эра! Мы с Шу-фэй чисты! Одиннадцатый брат — твой родной сын!

О, значит, Князь Гун... сам себя выдал.

Все взгляды обратились к Князю Гуну, но Линь Аньло смотрела на Сюй Шэна. Она увидела, как он смотрит на обезумевшего Князя с холодной, лишённой эмоций улыбкой, словно любясь своим идеальным творением.

Почувствовав взгляд Линь Аньло, он обернулся к ней, приподнял бровь, и уголки его губ дрогнули. Всего на мгновение, но его улыбка наполнилась теплом и чувствами, словно он хвастался перед ней: смотри, как я хорош.

Линь Аньло: ...Кажется, мой росток любви снова ожил.

— Надеюсь, в этот раз он проживёт подольше, — отозвалась Система.

После дворцового скандала в столице внешне всё казалось тихим и спокойным, но в глубине назревала буря. Впрочем, Наследного принца это не касалось: он по-прежнему изо дня в день ходил в учебный зал и на тренировочную площадку, а рядом с ним неизменно находился красивый слуга.

Линь Аньло было любопытно, чем всё закончится, но она понимала: сказанное слово — не воробей. Так или иначе, карьера Князя Гуна была разрушена. Даже если он выдаст её, в худшем случае это будет мелкое преступление — кража писем. Но эти письма были железным доказательством, в них упоминались и другие князья. Если Князь Гун решит идти ва-банк, она верила, что у Сюй Шэна хватит сил её защитить.

<http://bllate.org/book/21706/2242043>